ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-1-72-81

СМЕЖНЫЕ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИЙ ВЕЩАНИЯ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИХ ЗАЩИТЫ

Бузова Н. В.

Российский государственный университет правосудия

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ законодательства, касающегося права организации вещания на публичное исполнение сообщения радио- и телепередачи, и выявление применяемого способа гражданско-правовой защиты при несанкционированном доступе к передачам.

Процедура и методы. При проведении исследования применялись методы: анализа, обобщения, сравнения, формально-юридический, формальной и диалектической логики.

Результаты. В результате анализа установлено, что не все действия пользователя могут подпадать под нарушение исключительного права организации вещания, но несанкционированный доступ к передачам может являться обходом технических средств защиты, запрещённым законодательством.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть учтены при правоприменении в связи с защитой исключительных прав организаций вещания.

Ключевые слова: исключительное право, организация вещания, обход технических средств защиты, публичное исполнение, технические средства защиты

RELATED RIGHTS OF BROADCASTING ORGANIZATIONS AND TECHNOLOGICAL MEASURES OF THEIR PROTECTION

N. Buzova

Russian State University of Justice

69, Novocheremushkinskaya ul., Moscow, 117418, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the most applicable methods of civil protection in case of unauthorized access to radio- and television programs.

Methodology. Methods of analysis and generalization were used in the research, as well as formal-legal and comparative methods, and method of formal and dialectical logic.

Results. The analysis enabled to establish that not all actions of a user may fall under the violation of the exclusive right of the broadcasting organization, but unauthorized access to broadcasts may be a circumvention of technological measures prohibited by law.

Research implications. The research results can be taken into account in the law enforcement in connection with the protection of the exclusive rights of broadcasting organizations.

Keywords: exclusive right, broadcasting organization, technological measures, public performance, circumvention of technological measures

Введение

Важную роль в распространении актуальной информации играет теле- и радиовещание. В целях поощрения деятельности организаций вещания, определяющих содержание радио- и телепередач, несущих ответственность за используемый для сообщений передач контент, осуществляющих или координирующих вещание, за такими организациями в отношении созданных ими результатов интеллектуальной деятельности (сообщений радио- и телепередач) признаётся исключительное право (в РФ такое право относится к категории смежных прав) (§ 4 гл. 71 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)).

Если изначально в качестве традиционного способа вещания рассматривалось только эфирное вещание, то в настоящее время способы предоставления вещательного контента расширились. За последние десятилетия существенным образом изменилось отношение к информации и информационным технологиям. Активно используется кабельное и спутниковое вещание, повсеместно внедряется интернет-вещание.

Цифровые технологии позволяют расширить объём предоставляемых потребителям услуг. Интернет – это не только удобная среда для быстрого поиска, распространения и обмена информацией, для удалённого общения, но и для продвижения товаров и услуг.

В крупных городах с высотной застройкой граждане пользуются услугами организаций, обслуживающих коллективные антенны операторов кабельной связи, в удалённых от принимающих телевизионные сигналы станций районах популярными являются услуги, позволяющие

доставить программонесущие сигналы со спутников на приёмники абонентов. В указанных случаях доступ к просмотру или прослушиванию передач осуществляется посредством предоставления специального оборудования, например декодера, установления паролей и применения ключей доступа. Такие услуги связаны в т. ч. с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Однако доступность и многоаспектность не означает бесплатности. Использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации как в традиционной (аналоговой), так и в цифровой среде, требует получения разрешения правообладателя, и услуги, связанные с предоставлением доступа к охраняемым результатам, их применением по назначению и т. д., также требуют вступления в договорные отношения с лицами, их предоставляющими.

По российскому законодательству непосредственно спортивные передачи не являются объектами авторского права, но сообщения спортивных передач рассматриваются в качестве объектов смежных прав организаций вещания. В статье рассмотрены случаи из судебной практики и проанализированы положения законодательства и разъяснения судебных органов, касающиеся смежного права организации вещания на публичное исполнение сообщения передачи в местах с платным входом.

Публичное исполнение сообщений радио- и телепередач

Кажется естественным просмотр телевизионных передач в спортивном баре. Но в ряде случаев, например, организации ка-

бельного вещания либо операторы связи, заключившие с организациями вещания договоры о предоставлении права использования сообщений радио- или телепередач посредством ретрансляции через спутник или по кабелю либо доведения до всеобщего сведения, могут взимать с абонентов плату за предоставление доступа к транслируемым сообщениям радио- или телепередач. Просмотр телепередач ввиду предоставления дополнительных услуг, связанных с вещанием, осуществляется на возмездной основе.

«Несанкционированный доступ к сигналу с использованием специального оборудования» наряду с несанкционированной ретрансляцией и онлайн-пиратством относят к наиболее распространённым видам нарушений прав организаций вещания [1, с. 20].

Считая свои права нарушенными в связи с доступом к сообщениям передач без разрешения, организации обращаются за их защитой в судебные органы. Такая практика характерна, в частности, для Общества «Н...». Данная организация позиционирует себя как оператор цифрового телевидения, предоставляющий свои услуги с использованием знака обслуживания «Т...». Помимо услуг по просмотру телевидения организация предоставляет также услуги интернет-подключения и различные цифровые сервисы. Деятельность организации направлена, в частности, на предоставление доступа к сообщениям радио- и телепередач. Согласно сведениям из реестра лицензий на деятельность по телерадиовещанию, ведение которого осуществляет Роскомнадзор, компания относится к организациям вещания (кабельное вещание, цифровое вещание).

Обращаться за защитой нарушенных интеллектуальных прав организация может в отношении тех объектов, правообладателем, лицензиатом по договору исключительной лицензии, доверительным управляющим или залогодателем которых она является. Т. е. если организация создала самостоятельно сообщения радио- или телепередач или получила права на них по

договору об отчуждении исключительного права либо по лицензионному договору о предоставлении права использования на условиях исключительной лицензии, то в случае нарушения её интеллектуальных прав она может обратиться за судебной защитой, в т. ч. руководствуясь положениями ч. 4 ГК РФ.

Вместе с тем в некоторых случаях организации полагают, что демонстрация телепередач, в частности, в кафе является нарушением их смежного права, поскольку имеет место публичное исполнение сообщения телепередачи в публично доступном месте¹.

Следует отметить, что в отношении большинства результатов интеллектуальной деятельности, в отличие от Закона РФ № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»² (далее – Закон об авторском праве), законодатель в ГК РФ достаточно широко описал объём исключительного права, определив, что оно распространяется на любые не противоречащие закону способы использования охраняемого результата (например, п. 1 ст. 1270, п. 1 ст. 1317, п. 1 ст. 1324 ГК РФ), и далее представленный открытый перечень способов использования охраняемого объекта. Вместе с тем в отдельных случаях способы использования конкретного результата интеллектуальной деятельности

¹ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2016 по делу № А23-5240/2015 // Электронное правосудие: [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cd9fe650-deb1-4e66-8e17-6dcf188be043/75463557-e8a6-478c-936f-b8656e583340/A23-5240-2015_20160310_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.01.2021); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.06.2016 по делу № А23-5240/2015 // Электронное правосудие: [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cd9fe650-deb1-4e66-8e17-6dcf188be043/3fb2ba2f-cace-44b3-86f3-435bdfbee956/A23-5240-2015_20160617_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.01.2021).

² Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-09071993-n-5351-1-ob> (дата обращения: 03.01.2021).

ограничены дополнительными условиями. Например, публичное исполнение сообщения радио- или телепередачи будет иметь место как способ использования, если такое сообщение радио- или телепередачи осуществляется с помощью технических средств в местах с платным входом (пп. 6 п. 2 ст. 1330 ГК РФ). Таким образом, правомочие по публичному исполнению сообщения передачи, которое следует из исключительного права, признаваемого за организацией вещания, в России ограничено такой характеристикой, как платный вход.

Правомочие, связанное с публичным исполнением телепередачи в местах с платным входом, было предусмотрено в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (далее – Основы законодательства)¹ и далее в Законе об авторском праве². При этом исключительное право организации вещания распространялось только на те способы использования, которые были перечислены в п. 2 ст. 40 и п. 2 ст. 41 Закона об авторском праве и Основах законодательства. Такой подход характерен для законодательных актов многих зарубежных государств, признающих смежные права организаций вещания (например, ст. 87 Закона Германии от 9.09.1965 «Об авторском праве и смежных правах»³ (далее – Закон Германии), L. 216-1 Кодекса интеллектуальной собственности Франции⁴). В Гражданском кодексе Российской Федерации подход в отноше-

нии изложения объёма исключительного права организации вещания был изменён, но характеристика, ограничивающая правомочие по публичному исполнению, оставлена.

Платный вход для мест, в которых публично исполняются сообщения передач, рассматривается как квалифицирующий признак данного способа использования. Указанный квалифицирующий признак был отмечен в Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 (п. 5), где было указано на обязанность организации эфирного или кабельного вещания доказать, что публичное исполнение передачи осуществляется в местах с платным входом. ВС РФ в постановлении Пленума от 23.04.2019 разъяснил, что «сообщение радио- или телепередачи в местах с бесплатным входом, т. е. свободных для посещения, не входит в состав исключительного права организации эфирного или кабельного вещания и может осуществляться без согласия такой организации» (п. 114)⁵. Комментируя указанное положение постановления Пленума ВС РФ, А. Г. Матвеев критически отмечает, что такое положение следует отнести к простейшему примеру логического толкования [8, с. 67]. Возможно, именно такое впечатление с первого взгляда производит приведённое выше разъяснение ВС. Вместе с тем данное разъяснение является обобщением судебной практики, связанной с применением положения п. 2 ст. 1330 ГК РФ, касающегося исключительного права организации вещания, и направлено на выработку единообразных подходов, поскольку истцы при обращении в судебные органы настаивают на применении положений ст. 1330 ГК РФ. Так, например, истец указывал на то, что

¹ В п. 3 ст. 141 Основ законодательства такое правомочие именовалось «право разрешать публичное воспроизведение телевизионных передач, если оно производится за плату в местах, доступных неопределённому кругу лиц».

² В пп. 5 п. 2 ст. 40 и пп. 5 п. 2 ст. 41 Закона об авторском праве данное правомочие именовалось как право сообщать передачу для всеобщего сведения в местах с платным входом.

³ Germany. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz: [сайт]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg> (дата обращения: 02.01.2021).

⁴ France. Code de la propriété intellectuelle (version consolidée au 22 mai 2020) // World Intellectual Property Organization: [сайт]. URL: <https://wipo.int/ip/en/text/569936> (дата обращения: 02.01.2021).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://vsrf.ru/files/27771/> (дата обращения: 04.12.2020).

публичное исполнение сообщения передачи в местах с бесплатным входом, хотя и не поименовано в п. 2 ст. 1330 ГК РФ, но с учётом того, что перечень способов использования сообщений радио- или телепередачи является открытым, этим способом Общество «В...» использовало спорный объект смежных прав, и, вопреки выводу судов первой и апелляционной инстанций, он также является способом использования сообщений радио- или телепередачи и нарушает исключительные права Общества «Н...»¹.

Такой способ использования сообщений теле- и радиопередач, как публичное исполнение в местах, доступных за входную плату, и, соответственно, правомочие организации вещания являются наследием Международной конвенции об охране исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26.10.1961, далее – Римская конвенция). В период принятия Римской конвенции данный способ использования был распространён в некоторых странах: ввиду недостаточного количества у населения телевизоров, представители публики посещали мероприятия по просмотру телепередач, деятельность по предоставлению возможности просмотра телепередач была определённым промыслом отдельных организаций и приносила доход.

В качестве мест, доступных за входную плату, рассматривались, в частности, кинотеатры и специализированные помещения для просмотра телепередач (например, в Германии, они именовались Fernsehstuben). Плата за просмотр взималась посредством продажи билетов, а также включения дополнительной позиции в чек. Если плата с посетителей взималась только за обслуживание и/или еду и не включала в себя суммы за просмотр теле-

визора, предоставление доступа посетителям кафе для просмотра телевизора не признавалось использованием телепередачи, подпадающим под смежное право организаций вещания. Посетители рассматривались как гости владельца, например, кафе, которым для поднятия настроения включается теле- или радиоприёмник [13, р. 780].

Право на сообщение для всеобщего сведения в местах, доступных за входную плату, предусмотрено в законодательных актах ряда зарубежных государств, например, в пп. 3 п. 1 § 87 Закона Германии, пп. «b» п. 1 ст. 48 Закона Греции № 2121/1993 «Об авторском праве, смежных правах и культурных вопросах»², пп. «d» п. 1 ст. 126 Закона Испании об интеллектуальной собственности³, пп. «с» п. 1 ст. 79 Закона Италии от 22.04.1941 «Об охране авторского права и других прав, связанных с его осуществлением»⁴, ст. 48 Закона Финляндии «Об авторском праве»⁵, п. 4 ст. 48 Закона Швеции «Об авторском праве на литературные и художественные произведения»⁶ и ст. L. 216-1 Кодекса ин-

² Greece. Νόμος 2121/1993, Πνευματική Ιδιοκτησία, Συγγενικά Δικαιώματα και Πολιτιστικά Θέματα (επικαιροποιημένος μέχρι τον ν. 4531/2018) // World Intellectual Property Organization: [сайт]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/480968> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Spain. Consolidated Text of the Law on Intellectual Property, Regularizing, Clarifying and Harmonizing the Applicable Statutory Provisions (approved by Royal Legislative Decree No. 1/1996 of April 12, 1996, and amended up to Royal Decree-Law No. 26/2020 of July 7, 2020) // World Intellectual Property Organization: [сайт]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/577658> (дата обращения: 30.12.2020).

⁴ Italy. Legge 22 aprile 1941, n. 633 sulla protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio (aggiornata con le modifiche introdotte dal decreto-legge 30 aprile 2010, n. 64) // World Intellectual Property Organization: [сайт]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/477618> (дата обращения: 30.12.2020).

⁵ Finland. Copyright Act (Act No. 404/1961 of July 8, 1961, as amended up to Act No. 972/2016 of November 18, 2016). (Tekijänoikeuslaki 8.7.1961/404 (sellaisena kuin se on muutettuna laissa 18.11.2016/972)) // World Intellectual Property Organization: [сайт]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/467065> (дата обращения: 30.12.2020).

⁶ Sweden. Act (1960:729) on Copyright in Literary and Artistic Works (as amended up to Act (2018:1099)) //

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.06.2016 по делу № А23-5240/2015 // Электронное правосудие: [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cd9fe650-deb1-4e66-8e17-6dcf188be043/3fb2ba2f-cace-44b3-86f3-435bdfbee956/A23-5240-2015_20160617_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.01.2021).

теллектуальной собственности Франции. Но на практике право передачи сообщений в местах, доступных представителям публики только за входную плату, потеряло актуальность, на что неоднократно обращали внимание участники заседаний Постоянного комитета ВОИС¹ по авторскому праву и смежным правам (далее – Постоянный комитет ВОИС) при обсуждении вопроса о правах организаций вещания².

Поскольку в настоящее время при посещении кафе не предусмотрено платного входного билета и стоимость просмотра телевизора не включается в счёт, оснований рассматривать демонстрацию телепередач в кафе как публичное исполнение сообщений телепередач, относящихся к способам использования сообщений, не имеется. По результатам рассмотрения исковых заявлений, касающихся нарушения права на публичное исполнение сообщения телепередачи, в удовлетворении заявленных требований организации было правомерно отказано³.

Обход технических средств защиты

Необходимо учитывать, что приём транслируемых сигналов доступен только абонентам, заключившим договор с данной организацией. При осуществлении своей деятельности организация использует специальное оборудование, кодирование сигнала, а также ограничение по

доступу к приёму сигналов посредством применения паролей доступа.

С т. зр. интеллектуальных прав, использование кодирования сигнала, паролей, специального оборудования и т. д. является применением технических средств защиты авторских и смежных прав. И хотя наибольшее применение технические средства защиты получили с целью предотвращения несанкционированного воспроизведения (копирования) произведений и объектов смежных прав и возможности отслеживания их использования [11, с. 313], законодательство указывает на более широкие цели и возможности их использования. Такие технологии позволяют контролировать доступ к произведениям и объектам смежных прав, предотвращать либо ограничивать осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведений или объектов смежных прав (ст.ст. 1299 и 1309 ГК РФ). Обход технических средств защиты запрещён законодательством.

Можно ли рассматривать применение технических средств защиты как самостоятельное интеллектуальное право обладателя авторских и смежных прав, отнеся его, например, к категории «иные права»? Такой подход имеет ряд недостатков. Особого, специального права в отношении использования технических средств защиты не возникает. Применять технические средства защиты лицо может не только в отношении объектов авторского и смежных прав. Заинтересованность в ограничении доступа посредством применения технических средств защиты может быть у любого лица, намеренного установить контроль за использованием, в т. ч. при введении специальных режимов доступа к произведениям, охраняемой информации и т. д. (например, режима коммерческой тайны, государственной тайны и др.), и при применении технических средств защиты речь может идти не только о защите авторских и смежных прав [3; 5; 7; 10].

World Intellectual Property Organization: [сайт]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/18529> (дата обращения: 30.12.2020).

¹ Сокращённое наименование на русском языке международной организации «Всемирная организация интеллектуальной собственности».

² Материалы заседаний Постоянного комитета ВОИС // World Intellectual Property Organization: [сайт]. URL: https://www.wipo.int/meetings/en/topic.jsp?group_id=62 (дата обращения: 30.12.2020).

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.09.2020 по делу № А68-8301/2019 // Электронное правосудие: [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d10867a0-7d0c-4f1c-afec-608badc5f2e5/b663d893-9ff7-4ec7-8805-1aac2fd45e0f/A68-8301-2019_20200924_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.01.2021).

В процессе подготовки проекта международного договора о правах организаций вещания в рамках Постоянного комитета ВОИС декодирование (расшифровку) сигналов предлагалось рассматривать как самостоятельное правомочие организаций вещания исключительного характера. С таким предложением по наделению организации вещания правом на декодирование кодированных сигналов выступала, в частности, Швейцария¹. Предполагалось, что такое право не будет касаться случаев декодирования, если использование передачи будет осуществлено физическими лицами и их деятельность не будет направлена на извлечение прибыли.

Кодирование сигналов является одним из технических средств защиты прав, предоставляемых организациям вещания, которое используется в т. ч. с целью защиты от неправомерного использования объектов авторского и смежных прав на территории или лиц, для которой (которых) сигнал не предназначался. Действия по декодированию сигналов – восстановлению из полученного электрического сигнала соответствующей информации (изображения, звуков и т. д.), – осуществлённые без разрешения организации вещания, направлены на обход таких технических средств, используемых организациями вещания для защиты своих прав.

Положения о технических средствах защиты нашли отражение в ст. 11 Договора ВОИС по авторскому праву (Женева, 20.12.1996), ст. 18 Договора ВОИС по исполнению и фонограммам (Женева, 20.12.1996), ст. 15 Пекинского договора по аудиовизуальным исполнениям (Пекин, 24.06.2012), аналогичные положения предполагалась отразить в проекте международного договора по охране прав организаций вещания².

¹ Agenda item 4: Protection of the rights of broadcasting organizations. Submissions received from member states of WIPO and the European Community by march 31, 1999. (Document SCCR/2/5) // World Intellectual Property Organization: [сайт]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_2/sccr_2_5.pdf (дата обращения: 23.12.2020).

² Пересмотренный проект основного предложения в

Зарубежные специалисты в области интеллектуальной собственности указывают, что применение средств технической защиты не рассматривается как новое смежное право, а представляет собой правовой запрет, дополняющий авторское право [12, р. 1109] и, соответственно, смежные права. Такой правовой запрет не является интеллектуальной собственностью и обеспечивается, например, в Германии положениями Гражданского кодекса (§ 823 Abs. 2 BGB)³, а ответственность за нарушения наступает в соответствии с уголовным законодательством [14, р. 335].

В содержание исключительного права как любого субъективного права в качестве одного из его правомочий входит право на защиту, которое предполагает возможность управомоченного лица применять меры принудительного воздействия с целью пресечения действий, нарушающих право. Такими мерами в данном случае являются способы защиты исключительного права, в т. ч. включающие возможность защиты своего права собственными действиями фактического порядка (самозащита) [4, с. 118–119].

Следует согласиться со специалистами [2; 6; 9], которые считают, что применение технических средств защиты относится к способам гражданско-правовой защиты (ст. 12 ГК РФ), а именно к самозащите, используемой правообладателем для ограничения и предотвращения нарушений прав на произведения и объекты смежных прав, которая допускается в соответствии с положениями ГК РФ. Непосредственно обход технических средств защиты авторских и смежных прав не является нарушением интеллектуальных прав, но такой обход наказуем: автор или иной правообладатель вправе требовать по своему вы-

отношении Договора ВОИС по охране прав организаций вещания (Document SCCR/15/2. 31.07.2006) // World Intellectual Property Organization: [сайт]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_15/sccr_15_2.pdf (дата обращения: 23.12.2020).

³ Bürgerliches Gesetzbuch // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz: [сайт]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb> (дата обращения: 02.01.2021).

бору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации (п. 3 ст. 1299, ст.ст. 1309 и 1311 ГК РФ).

Обращаясь за судебной защитой, истец должен предоставить доказательства, что имеет право на обращение в суд, в частности, является обладателем исключительного права на сообщаемые передачи, а также доказательства обхода технических средств защиты, установленных обладателем соответствующих прав.

Если речь идёт о произведениях, исполнениях и фонограммах, то публичное исполнение указанных объектов рассматривается как использование охраняемых объектов, подпадающих под исключительное право и требующих разрешения на использование соответствующего обладателя прав. И если обход технических средств защиты предоставляет техническую возможность осуществлять публичное исполнение охраняемых объектов, например, телепередач, представляющих собой аудиовизуальные исполнения, обладатель соответствующих прав, обращаясь за защитой своего исключительного права, вправе требовать также применения мер ответственности за обход технических средств защиты авторских и/или смежных прав.

Вместе с тем при показе по телевизору в помещениях со свободным доступом исключительно новостных или спортивных передач речь может идти только о правах организаций вещания, которые, как было отмечено ранее, не нарушаются. В ст. 1309 ГК РФ указано, что технические средства защиты смежных прав контролируют доступ к объекту смежных прав, предотвращают либо ограничивают осуществление действий, которые не разрешены правообладателем в отношении такого объекта.

В то же время ГК РФ не даёт однозначного ответа на вопрос, является ли обход технических средств защиты авторских и/или смежных прав самостоятельным нарушением. В этой связи остаётся не вполне ясной возможность применения положений об ответственности, предусмотренной ст.ст. 1299, 1309 и 1311 ГК РФ за обход технических средств защиты, если непосред-

ственно исключительное право, например, организации вещания, не нарушено.

Если рассматривать недопущение обхода технических средств защиты как публичный запрет, в связи с которым у третьих лиц возникает обязанность не совершать действий, направленных на обход технических средств защиты, то в таком случае в отношении лиц, совершивших такие запрещённые действия, могли бы применяться предусмотренные законодательством меры гражданско-правовой ответственности. Однако такой подход требует подтверждения практикой правоприменения.

Заключение

Таким образом, несмотря на относительно широкий объём предоставляемого правообладателю исключительного права, правомочия, входящие в такое право, могут быть ограничены характеристиками по их применению, т. е. посредством конкретизации способа использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности. С учётом такой конкретизации не все действия лица, использующего сообщения передач, будут подпадать под монополию исключительного права правообладателя. Если же при использовании сообщения передачи имел место обход технических средств защиты, применяемых правообладателем, имущественные интересы такой организации должны подлежать защите в установленном законодательством порядке.

Поскольку правовая природа такого способа самозащиты, как применение технических средств защиты авторских и смежных прав, в качестве способа гражданско-правовой защиты ещё до конца не изучена, судебной практике по применению положений ст.ст. 1299 и 1309 ГК РФ ещё предстоит формироваться.

Статья поступила в редакцию 12.01.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Албегонов З. Х. Требование о пресечении действий, нарушающих права организаций эфирного и кабельного вещания или создающих угрозу нарушения, как один из гражданско-правовых способов защиты прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 11 (110). С. 20–26.
2. Алёшина А. А. Самозащита авторских прав в сети «Интернет» // E-SCIO. 2020. № 9 (48). С. 137–141.
3. Бабенко А. А. Разработка модели управления составом технических средств защиты информации в государственных информационных системах // НБИ Технологии. 2019. № 2. С. 6–11.
4. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
5. Губанов Н. Н., Красников В. Н. Технические средства защиты информации в органах внутренних дел // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53). С. 41–43.
6. Дедова Е. А. Формы и способы защиты смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания // Законодательство. 2006. № 5. С. 38–44.
7. Козьминых С. И. Методический подход к экономической оценке внедрения технических средств защиты информации в кредитно-финансовой организации // Вопросы кибербезопасности. 2020. № 3. С. 87–96.
8. Матвеев А. Г. Толкование норм о смежных правах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. // Ex jure. 2019. № 3. С. 57–69.
9. Моргунова Е. А. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. М., 2012. 320 с.
10. Мэггс П. Б., Сергеев А. П. Интеллектуальная собственность. М.: Юристъ, 2000. 400 с.
11. Савина В. С. Развитие права интеллектуальной собственности в современном информационном обществе // Пермский юридический альманах. 2019. С. 312–319.
12. Urheberrecht: Urheberrechtsgesetz, Urheberrechtswahrnehmungsgesetz, Kunsturhebergesetz / von G. Dreyer, J. Kotthoff, A. Meckel. Ausgabe: 2, neu bearb. Aufl. Heidelberg [u.a.]: Müller, 2009. 1846 s.
13. Möhring P., Nicolini K. Urheberrechtsgesetz: Kommentar. München, 2000. 1308 s.
14. Wandtke A.-A. (Hrsg.) Urheberrecht. 2. Auflage: Berlin. De Gruyter, 2010. 518 s.

REFERENCES

1. Albegonov Z. Kh. [Claim to suppress actions that violate the rights of broadcasting and cablecasting organizations or pose a threat of violation, as one of the civil remedies]. In: *Imushchestvennyye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii*. [Property Relations in the Russian Federation], 2010, № 11 (110), pp. 20–26.
2. Aleshina A. A. [Self-protection of copyright in the Internet]. In: *E-SCIO*, 2020, no. 9 (48), pp. 137–141.
3. Babenko A. A. [Developing a model for managing the structure of information protection technical means in state information systems]. In: *NBI Tekhnologii* [NBI-technologies], 2019, no. 2, pp. 6–11.
4. Griбанov V. P. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Implementation and protection of civil rights]. Moscow, Statut Publ., 2000. 411 p.
5. Gubanov N. N., Krasnikov V. N. [Technical means of protecting information in the bodies of internal affairs]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [The world of science, culture and education], 2015, no. 4 (53), pp. 41–43.
6. Dedova E. A. [Forms and methods of protecting related rights of broadcasting and cablecasting organizations]. In: *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2006, no. 5, pp. 38–44.
7. Kozminykh S. I. [Methodological approach to economic assessment implementing technical means of information protection in credit and financial institutions]. In: *Voprosy kiberbezopasnosti* [Cybersecurity issues], 2020, no. 3, pp. 87–96.
8. Matveev A. G. [The Interpretation of the Rules on Related Rights in the Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019]. In: *Ex jure*, 2019, no. 3, pp. 57–69.
9. Morgunova E. A. *Zashchita prav na rezultaty intellektualnoi deyatel'nosti i sredstva individualizatsii* [Protection of rights to the results of intellectual activity and means of individualization]. Moscow, 2012. 320 p.
10. Maggs P. B., Sergeev A. P. *Intellektual'naya sobstvennost'* [Intellectual property]. Moscow, 2000. 400 p.
11. Savina V. S. [Intellectual property law development in the information society]. In: *Permskii iuridicheskii almanakh* [Perm legal almanac], 2019, pp. 312–319.
12. Urheberrecht: Urheberrechtsgesetz, Urheberrechtswahrnehmungsgesetz, Kunsturhebergesetz / von G. Dreyer, J. Kotthoff, A. Meckel. Ausgabe: 2., neu bearb. Aufl. -Heidelberg [u.a.], Müller, 2009. 1846 s.
13. Möhring P., Nicolini K. Urheberrechtsgesetz. München, 2000. 1308 s.
14. Wandtke A.-A. (Hrsg.) Urheberrecht. Berlin, De Gruyter, 2010. 518 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бузова Наталья Владимировна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Российского государственного университета правосудия;
e-mail: nbuzova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Buzova – Cand. Sci. (Law), Leading Researcher, Russian State University of Justice;
e-mail: nbuzova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бузова Н. В. Смежные права организаций вещания и технические средства их защиты // Вестник
Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 1. С. 72–81.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-1-72-81

FOR CITATION

Buzova N. V. Related Rights of Broadcasting Organizations and Technological Measures of Their Protection.
In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 1, pp. 72–81.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-1-72-81